

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 224–230
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 224–230
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-224-230>, EDN: OITQQF

Научная статья
УДК [314.1:323.15](516)|20| (=512.132)

Демографический переход в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2000-е гг. в контексте национальной политики КНР

Д. В. Буяров

Благовещенский государственный педагогический университет, Россия, 675004, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104

Буяров Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии, директор НОЦ востоковедения БГПУ, buyarov_d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8337-6817>, AuthorID: 518512

Аннотация. Статья посвящена анализу демографического перехода в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в контексте общемировых закономерностей и национальной специфики. На основе статистических данных и научных исследований рассматриваются ключевые этапы и особенности этого процесса в регионе с высокой долей этнических меньшинств. В работе исследуется комплекс факторов, определивших эту специфику: демографические изменения, ускоренный социально-экономический прогресс, эволюция национальной демографической политики. В исследовании делается вывод о двойственном характере текущих тенденций. С одной стороны, действующая политика создает условия для положительного демографического динамизма среди национальных меньшинств. С другой стороны, общерегиональные тренды, характеризующие модернизацией и повышением уровня жизни, объективно ведут к низкой рождаемости, что соответствует завершающей фазе демографического перехода. Этот процесс представлен как закономерный итог социально-экономического развития и роста благосостояния этнических групп Синьцзяна.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, демографический переход, национальная политика, национальные меньшинства, уйгуры

Для цитирования: Буяров Д. В. Демографический переход в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2000-е гг. в контексте национальной политики КНР // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 224–230. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-224-230>, EDN: OITQQF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Demographic transition in the Xinjiang Uygur Autonomous Region in the 2000s in the context of China's national policy

D. V. Buyarov

Blagoveshchensk State Pedagogical University, 104 Lenin St., Blagoveshchensk 675004, Russia

Dmitry V. Buyarov, buyarov_d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8337-6817>, AuthorID: 518512

Abstract. The article analyzes the demographic transition in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China in the context of global patterns and national specifics. Based on statistical data and scientific research, the key stages and features of this process in a region with a high proportion of ethnic minorities are considered. The paper examines a set of factors that determined this specificity: demographic changes, accelerated socio-economic progress, and the evolution of national demographic policy. The study concludes that the current trends are ambivalent. On the one hand, the current policy creates conditions for positive demographic dynamism among national minorities. On the other hand, regional trends characterized by modernization and an increase in living standards objectively lead to a low birth rate, which corresponds to the final phase of the demographic transition. This process is presented as a natural result of the socio-economic development and the growing welfare of the ethnic groups of Xinjiang.

Keywords: Xinjiang Uygur Autonomous Region, demographic transition, national policy, national minorities, Uighurs

For citation: Buyarov D. V. Demographic transition in the Xinjiang Uygur Autonomous Region in the 2000s in the context of China's national policy. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 224–230 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-224-230>, EDN: OITQQF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Демографическая эволюция человеческих обществ, несмотря на различия в культурном и историческом контексте, подчиняется фундаментальным закономерностям. Одной из наиболее

убедительно доказанных является модель демографического перехода – макросоциального сдвига, через который проходят страны и регионы в процессе модернизации. Этот переход

означает трансформацию от состояния высокой рождаемости и смертности в доиндустриальных обществах к низкой рождаемости и смертности в индустриальных обществах [1, р. 363]. В демографических исследованиях эта закономерность обобщена как теория демографического перехода.

Рассматривая демографические изменения в Китае, можно увидеть, что страна следует универсальным моделям демографического перехода, но при этом демонстрирует ряд существенных особенностей. Во-первых, снижение смертности и рождаемости происходит быстро, а весь цикл демографического перехода относительно короткий, что свидетельствует о временной сжимаемости. Например, время, необходимое для снижения рождаемости на 50%, даже в странах с более поздним развитием, где снижение рождаемости происходит позже, обычно составляет около 30 лет, тогда как Китай достиг этого менее чем за 20 лет. Во-вторых, существуют внутренние различия в демографическом переходе. С одной стороны, это проявляется в региональных различиях между восточными, центральными и западными регионами. С другой стороны, отличия в темпах и уровне рождаемости наблюдаются между представителями титульной нации в Китае – ханьцами и представителями национальных меньшинств в целом, а также между меньшинствами [2, с. 147]. В-третьих, с точки зрения анализа причин спада, решающую роль в демографическом переходе, особенно в изменении уровня рождаемости, сыграла демографическая политика центрального правительства КНР. В период с 1979 г. по 2015 г. в Китае действовала политика «одна семья – один ребенок», при этом для представителей национальных меньшинств эта квота увеличивалась до двух детей, и в очень редких исключениях – до трех [3, р. 2–5].

В качестве объекта в рамках данного исследования выбран Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), значительно отличающийся от других национальных автономных районов КНР. СУАР характеризуется особым географическим и стратегическим значением, является крупнейшей административно-территориальной единицей страны, расположен на границе с несколькими странами и служит важным центром Нового шелкового пути. СУАР весьма богат природными ресурсами и является одним из важнейших узлов крупного инфраструктурного проекта – «Один пояс, один путь», что делает его экономически стратегическим регионом с особым значением для национальной политики.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе проживают представители всех 56 народов Китая, но около 58% населения относится к национальным меньшинствам, среди которых преобладают уйгуры (45% населения). В свою очередь

уйгуры отличаются уникальной культурой, языком, исламской религией, что делает данный регион особенно актуальным с точки зрения китайской ассимиляции. На протяжении длительного времени Синьцзян характеризовался сепаратистскими настроениями и проявлениями терроризма и экстремизма среди представителей этнических меньшинств, что, безусловно, выделяло данный регион на фоне других национальных автономных районов КНР. В СУАР осуществляется более жесткая политика со стороны центрального правительства в сфере национальной безопасности и контроля за религией и национальными меньшинствами, в том числе это объясняется скрытыми проблемами религиозного экстремизма.

Со второй половины XX в. демографический переход и развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района, включая этнические меньшинства на юге Синьцзяна, напрямую связаны с экономическим и социальным развитием КНР, осуществляемыми в стране программами индустриализации и модернизации. С момента провозглашения СУАР в 1955 г. численность населения автономного района непрерывно растет, качество жизни улучшается, а средняя продолжительность жизни увеличивается. Численность представителей национальных меньшинств в Синьцзяне выросла с 4,45 млн человек по данным первой переписи КНР (1953 г.) до 14,93 млн человек по данным седьмой переписи (2020 г.). Среди национальных меньшинств СУАР преобладают уйгуры, демонстрирующие высокие темпы роста. Уйгурское население Синьцзяна увеличилось с 3,6 млн человек в 1953 г. до 11,62 млн человек в 2020 г.

Национальные меньшинства, в том числе уйгуры в Синьцзяне представлены традиционными народами с глубоко укорененными патриархальными культурными и религиозными ценностями. Их образ жизни и мировоззрение были тесно связаны с исламом, который оказывал влияние на повседневные практики, обряды и социальные нормы, в том числе брачно-семейные отношения. В последнее время в результате политики китайского правительства позиции исламской религии начинают постепенно ослабевать, что сказывается на новых тенденциях в брачно-семейных отношениях, которые будут рассмотрены ниже.

Не следует считать, что центральное правительство КНР осуществляло в СУАР дискриминационную демографическую политику. На автономный район распространялись те же меры и механизмы регулирования, что и на остальную территорию Китая. При этом формально представители национальных меньшинств, по сравнению с ханьцами, имели льготы, дававшие право на рождение второго, а иногда и третьего ребенка. В то же время поощрение ханьской миграции в Синьцзян, общекайтайская политика

ограничения рождаемости с 1979 г., ограничение религиозных обычаев, политика двуязычного образования (с обязательным изучением путунхуа) воспринимались частью национальных меньшинств как ущемление их национальных традиций и идентичности.

В последние годы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе наблюдается замедление роста населения, более рациональная структура населения и постоянное улучшение его качества. Эти тенденции синхронизированы с общим социалистическим развитием Китая и социально-экономическим прогрессом автономного района. Развитие СУАР находится под пристальным вниманием со стороны центрального правительства КНР и представляет собой модель достаточно успешной реализации национальной политики. Китай является многонациональным государством, для которого важно сохранять стабильность в межнациональных отношениях. Правительство КНР подчеркивает свой курс на сохранение культурного и этнического многообразия и в то же время осуществляет политику по формированию «чжунго миньцзу» – общекитайской нации, представленной всеми 56 народами Китая. При этом не следует забывать, что для китайских властей очень важно, чтобы стержнем «чжунго миньцзу» оставались ханьцы, как государствообразующая, титульная нация. В этой связи районы проживания национальных меньшинств являются особым предметом внимания со стороны центрального правительства, усилия которого направлены на китаизацию меньшинств, а через нее и на укрепление социальной стабильности и безопасности.

Синьцзян, как район с концентрацией этнических меньшинств, демонстрирует характеристики изменения населения, которые, с одной стороны, соответствуют общей модели демографического перехода, но, с другой стороны, обладают определенными отличительными чертами, такими как относительное отставание, структурные различия и волатильность.

Относительное отставание демографического перехода в Синьцзяне объяснялось сильным влиянием ислама и культуры тюркоязычных народов, для которых традиционно была характерна высокая рождаемость. Вследствие влияния исламских традиций обществом поощрялись большие семьи, ограничивалась информация о контрацепции, доступ к абортам. В восточных и центральных провинциях КНР более лояльное по отношению к центральному правительству ханьское население усерднее следовало демографической политике КНР. В свою очередь в СУАР меры правительства, направленные на демографическое регулирование, встречали скрытое сопротивление со стороны представителей национальных меньшинств.

С 1949 г. демографический переход в Синьцзяне начался с высоких показателей рождаемости

и смертности. Уровень смертности начал падать первым, в то время как уровень рождаемости демонстрировал относительное отставание и более медленное снижение. Тем не менее тенденция к снижению все еще сохранялась, а естественный прирост сначала рос, а затем падал. К 2018 г. СУАР завершил свой демографический переход, достигнув баланса с низкими уровнями рождаемости, смертности и естественного прироста. Однако по сравнению со средним показателем по стране демографический переход в Синьцзяне был относительно отложенным [4, с. 39].

Структурные различия связаны с различиями в процессах демографического перехода среди этнических групп, населенных пунктов и субрегионов автономного района. Демографический переход в южном Синьцзяне является относительно медленным, с уровнем рождаемости стабильно более высоким, чем в северном и восточном Синьцзяне, что связано с уровнем социально-экономического развития региона. Сравнивая разные этнические группы, в том числе ханьцев с меньшинствами, следует отметить, что снижение рождаемости среди национальных меньшинств значительно меньше, с сохранением более высокого естественного прироста, что указывает на относительно медленный демографический переход. Это связано с различиями в политике и правилах планирования семьи и разными взглядами на брак и деторождение [5, с. 179].

Волатильность проявляется в асинхронности и разнонаправленности динамики демографического развития. Так, в частности, в более урбанизированном северном Синьцзяне рождаемость стабилизировалась на низком уровне, а в аграрном южном Синьцзяне продолжает оставаться высокой, но может начать снижаться достаточно быстро. Среди ханьского населения демографический переход завершен, а среди некоторых национальных меньшинств запаздывает. Синьцзянское общество отличается гетерогенностью, для него характерны резкие контрасты между городом и сельской местностью, разными этническими группами, людьми с разными уровнями образования. Все это ведет к тому, что демографический переход протекает в разных скоростных режимах и в сумме дает картину некоторой нестабильности на уровне всего региона.

На специфический демографический переход в СУАР оказала влияние совокупность факторов. Во-первых, демографические факторы – в Синьцзяне значительно снизились младенческая смертность, смертность детей в возрасте до 5 лет и материнская смертность. Доля ранних браков в автономном районе сократилась, что привело к сокращению репродуктивного цикла. Согласно данным переписи населения и выборочного обследования, в 1990 г. среди 15–19-летних женщин Синьцзяна, доля когда-либо состоявших

в браке составляла 13,8%. Этот показатель снизился до 7,3% в 2000 г. и оставался на уровне 7,8% в 2010 г. и 2015 г. [6, р. 82].

Во-вторых, социально-экономические факторы развития. ВВП на душу населения в СУАР быстро рос, удвоившись за десятилетие с 2010 г. по 2020 г. Базовый уровень безопасности жизни людей постоянно повышается, а располагаемый доход на душу населения жителей увеличился с менее чем 10000 юаней в 2010 г. до 23 845 юаней в 2020 г. Уровень социального обеспечения, в том числе качество медицинского обслуживания, постепенно повышается, гарантируются право на образование и труд [7]. К 2024 г. в Синьцзяне насчитывалось более 190 00 медицинских учреждений и 314 600 сотрудников системы здравоохранения. Количество койкомест в медицинских учреждениях на тысячу человек в 2024 г. составило 7,85, а количество врачей – 3,19 [8].

Третий фактор связан с политикой в области рождаемости. В южном Синьцзяне, в таких районах, как Кашгар и Хотан, политика планирования семьи долгое время осуществлялась неэффективно, что приводило к слабому контролю и несанкционированным деторождениям. В 1981 г. правительство СУАР издало «Временные положения по некоторым вопросам планирования семьи», за которыми последовали «Временные положения по планированию семьи для этнических меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» в 1988 г. и 1992 г., а также «Меры по планированию семьи в Синьцзян-Уйгурском автономном районе», изданные в 1992 г. [6, р. 85]. Впоследствии Постоянный комитет Собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района пересматривал эти правила в 2004 г., 2006 г. и 2010 г. Эти нормативные акты по планированию семьи касались рождаемости среди этнических меньшинств в автономном районе. Супружеским парам из числа национальных меньшинств было разрешено иметь двух детей в городских районах и трех детей в сельских районах; при этом ханьским парам, как правило, было разрешено иметь одного ребенка в городских районах и двух детей в сельских районах. Только после пересмотра правил в 2017 г. была введена единая политика, не зависящая от этнической принадлежности. Политика предусматривала, что «городским парам разрешено иметь двух детей, а сельским парам – трех детей» [9]. С 2017 г. в Синьцзяне всесторонне реализуется политика планирования семьи посредством правового регулирования, усиления пропаганды и предоставления услуг по контрацепции и планированию семьи. Это значительно сократило число нежелательных беременностей и частых родов среди женщин всех национальностей [7]. Согласно Положению СУАР о народонаселении в автономном районе

реализуется единая политика планирования семьи по отношению ко всем этническим группам (статья 3). С 2017 г. городским парам разрешалось иметь двух детей, а сельским – трех. С 2021 г. всем супружеским парам разрешается иметь трех детей [10].

Четвертый фактор связан с отношением к браку и деторождению. В последние годы среди местных женщин сократилась практика рождения детей с короткими интервалами (2–3 года), а также выросла доля межэтнических браков. С одной стороны, в СУАР удалось ослабить традиционное религиозное влияние на представителей национальных меньшинств репродуктивного возраста, на их отношение к браку и деторождению. С другой стороны, расширяются возможности для женщин к получению высшего образования и участия в социально-экономической деятельности. Например, доля преподавателей вузов и студентов женского пола неуклонно растет, достигнув в 2018 г. 66,5 и 55,6% соответственно. В 2019 г. появилось 480900 новых рабочих мест в городах, из которых 228 100 были заняты женщинами, что составляет 47,43% от общего числа [7].

Численность населения Синьцзяна в XXI в. непрерывно росла, хотя темпы роста замедлились. С 2000 г. по 2010 г. население СУАР увеличилось с 18,46 млн до 21,82 млн человек. В условиях реализации новой политики планирования семьи рождаемость снизилась с 15,88‰ в 2017 г. до 5,6‰ в 2021 г., при этом уровень смертности изменился относительно незначительно. Естественный прирост населения снизился с 11,4‰ до 0,56‰, завершив процесс демографического перехода и достигнув низкого уровня равновесия между рождаемостью, смертностью и естественным приростом населения. Однако общая численность населения Синьцзяна продолжает расти, достигнув 25,85 млн человек в 2020 г. Численность представителей национальных меньшинств также продолжает увеличиваться, составив 10,97 млн человек в 2000 г., 12,99 млн человек в 2010 г. и 14,93 млн человек в 2020 г. Среди них численность уйгуров составляла 8,52 млн человек в 2000 г., 10,17 млн человек в 2010 г. и 11,62 млн человек в 2020 г. Тенденция изменения численности населения этнических меньшинств совпадает с общей численностью населения автономного района и превышает средний темп прироста численности этнических меньшинств во всем регионе [5, с. 180].

С точки зрения половозрастной структуры, данные седьмой национальной переписи населения Китая 2020 г. показывают, что в Синьцзяне начал наблюдаться постепенный переход к старению населения. По сравнению с другими провинциями, в СУАР лица в возрасте от 0 до 14 лет составляют 22,46%, а лица в возрасте 65 лет и старше – 7,76%. Эти показатели характеризуют население Синьцзяна пока как относительно

молодое. В 2020 г. гендерное соотношение при рождении в СУАР составляло 105,89:100, а общее гендерное соотношение мужчин и женщин среди населения – 106,85:100, что соответствует норме. Уйгурское население характеризуется более молодой возрастной структурой: лица в возрасте от 0 до 14 лет составляют 30,23%, а лица в возрасте 65 лет и старше – всего 5,59%. Соотношение полов при рождении уйгурского населения составляет 106,28:100, что указывает на нормальное распределение по возрастным группам [11].

Уровень здоровья населения Синьцзяна является самым высоким с момента основания КНР. Согласно Ежегоднику здравоохранения Китая, средняя продолжительность жизни в СУАР увеличилась с 62,59 лет в 1990 г. до 67,41 лет в 2000 г. и далее увеличилась до 72,35 лет в 2010 г. В 2020 г. она достигла 74,42 лет. При этом средняя продолжительность жизни представителей уйгуров выше, чем в среднем по региону. Средняя продолжительность жизни уйгуров увеличилась с 63,43 лет в 1990 г. до 68,14 лет в 2000 г. и далее до 72,59 лет в 2010 г. [6, р. 87].

Население Синьцзяна добилось значительного прогресса в образовании, при этом образовательное неравенство между различными этническими группами продолжает сокращаться. В 2020 г. уровень образования населения СУАР был относительно высоким, а доля лиц в возрасте 15 лет и старше, получивших среднее образование или выше, превышала средний показатель по стране. Говоря об этнических различиях, необходимо признать, что в период с 1990 г. по 2010 г. уровень образования ханьцев в Синьцзяне был выше, чем у населения этнических меньшинств. Что касается уйгуров, их средний уровень образования был ниже, чем в среднем по всем представителям национальных меньшинств. К 2020 г. уровень образования уйгурского населения все еще демонстрировал неравенство по сравнению с общими показателями по СУАР.

По данным переписи населения 2020 г., средняя продолжительность обучения уйгуров в возрасте 15 лет и старше составила 9,19 лет, что выше показателя 2000 г. (7,06 лет). На каждые 100 000 человек приходится 8944 человека с высшим образованием, что на 6540 человек больше, чем в 2000 г. Общая средняя продолжительность обучения всего населения Синьцзяна в 2020 г. составила 10,11 лет, при этом на 100 000 человек приходилось 16 500 человек с высшим образованием [5, с. 180].

Население Синьцзяна стало более модернизированным с точки зрения профессий и занятости в конкретных отраслях народного хозяйства, при этом значительные изменения наблюдаются среди уйгурского населения. В 2024 г. доля людей, работающих в первичном, вторичном и третичном секторах, составила 31,34%, 14,45%

и 54,21% соответственно [8]. Увеличение количества занятых в третичном секторе экономики также свидетельствует о демографическом переходе.

Рассматривая этнические различия в период с 1990 г. по 2010 г. необходимо отметить, что наблюдалось значительное неравенство в отраслевой и профессиональной структуре между ханьцами и национальными меньшинствами в Синьцзяне. Среди уйгурского населения СУАР доля занятых в первичном секторе в 2020 г. составила 37,6%, что выше, чем среди всего населения автономного района.

На сегодняшний день продолжает развиваться процесс урбанизации населения СУАР. Причем этот процесс ускоряется среди уйгуров. В 2020 г. доля городского населения в Синьцзяне составила 56,53%, что все еще отстает от среднего показателя по стране. Тем не менее за последнее десятилетие численность городского населения увеличилась на 32,11%, превысив темпы роста двух предыдущих десятилетий (18,69% и 26,45%).

Рассматривая этнические различия, можно отметить, что с 2000 г. по 2010 г. доля городского населения среди ханьцев в Синьцзяне была выше, чем среди представителей других этнических меньшинств. В 2020 г. доля городского населения среди уйгуров в Синьцзяне достигла 34,97%, что ниже средних показателей автономного района (56,53%), но значительно превышает показатели в 19,21% в 2000 г. и 21,97% в 2010 г. К 2024 г. уровень урбанизации в СУАР достиг 62,3% [4, с. 40].

В современных условиях население Синьцзян-Уйгурского автономного района, особенно молодые представители национальных меньшинств, постепенно перенимает современные концепции брака и деторождения, а также меняет образ жизни. Выявляются новые характеристики ценностей и убеждений в отношении брака и деторождения. Изменения затрагивают в том числе женщин из этнических меньшинств южного Синьцзяна – субрегиона, характеризующегося более традиционным и консервативным укладом. Это происходит в силу ряда факторов.

Во-первых, постепенно ослабевают традиционное представление о ранних браках и ранних родах. У женщин, родившихся в 2000-х гг., стремление к раннему браку и рождению детей заметно откладывается и наступает примерно в 27–28 лет. По мере того, как женщины с новыми представлениями о детях становятся основной группой женщин репродуктивного возраста, ожидается, что это влияние станет еще более выраженным.

Во-вторых, снижается предпочтение многодетности и частых деторождений. Женщинам в южном Синьцзяне, особенно имеющим высшее образование и работающим полный рабочий день, необходимо эффективно распределять время между работой и уходом за детьми, находя баланс между самореализацией и семейными

обязанностями. Также растут затраты на содержание детей, что требует баланса между количеством и качеством. По мере повышения уровня образования уйгурских женщин увеличиваются альтернативные издержки деторождения. Траты на ребенка с момента рождения до 17 лет составляют около 300 тыс. юаней в сельской местности и 630 тыс. в городской [12]. Современная тенденция смещается в сторону приоритета качества обеспечения детей над их количеством, что снижает традиционное предпочтение многодетности и частых деторождений.

В-третьих, увеличивается вероятность межэтнических браков. Благодаря растущему взаимодействию уйгуров с другими этническими группами, более высокому уровню владения государственным языком и повышению культурной инклюзивности, уйгурские женщины имеют более широкий выбор будущих супругов из других национальностей, в том числе среди ханьцев. В новом поколении уйгурских женщин наблюдается более широкое принятие, уважение и понимание культуры других национальностей.

С 2018 г. в районах проживания национальных меньшинств в Синьцзяне наблюдается быстрая трансформация репродуктивных моделей, что приводит к резкому снижению и даже отрицательному естественному приросту населения в некоторых местах. Хотя это изменение отчасти связано с реализацией политики планирования семьи, это не обязательно означает, что фертильность местных женщин падает ниже уровня воспроизводства. В 2000-е гг. СУАР, особенно южный Синьцзян, находится в фазе всестороннего и быстрого развития. Это включает в себя развитие уйгурского населения, особенно женщин, в том числе в таких направлениях как рост занятости женщин, всеобщее среднее образование и изменения во взглядах на брак и деторождение. Эти трансформации напрямую влияют на модели брака и деторождения. Поскольку переход от ранних браков, ранних родов, деторождения и частых интервалов между рождениями быстро сменяется новой моделью заключения браков и более поздним рождением детей, а также акцентом на здоровом деторождении, соответствующие демографические показатели, такие как рождаемость и естественный прирост, неизбежно испытывают быстрый переход от высоких к низким или от положительных к отрицательным значениям.

В СУАР продолжает реализовываться политика в области планирования семьи. Данный курс является общенациональным и не включает в себя меры дискриминации по национальному признаку. Представители этнических меньшинств, в соответствии с мерами национальной политики получают медицинскую, информационную, финансовую поддержку.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе сохраняется ряд проблем, в том числе сказывающихся на его демографическом развитии.

К их числу можно отнести сохранение определенной степени экономического неравенства между ханьцами и представителями национальных меньшинств, как следствие, – неравенство в региональном распределении, профессиональной занятости и уровне образования. В то же время центральное правительство КНР и правительство СУАР проводят достаточно эффективную национальную политику. К положительным результатам этой политики можно отнести достижение социальной стабильности (ликвидация терроризма и экстремизма), повышение уровня благосостояния населения, распространение современной культуры и новых (более высоких) стандартов качества жизни.

Можно утверждать, что официальная политика в СУАР сочетает элементы автономии и интеграции, но с сильным акцентом на поддержание стабильности и контроля. Это не простой ассимиляционный курс в узком смысле, а комплекс мер, в котором вопросы языка, религии, культуры, безопасности, социально-экономического и демографического развития переплетены между собой.

В долгосрочной перспективе демографическое развитие Синьцзяна определяется действием двух ключевых факторов. С одной стороны, сохраняется политика, благоприятствующая рождаемости (политика трех детей), а репродуктивный потенциал этнических меньшинств, в особенности в южных районах, все еще допускает расширенное воспроизводство населения. С другой стороны, регион в целом, включая уйгурское население, следует универсальной траектории демографического перехода, неуклонно эволюционируя в сторону режима низкой рождаемости и минимального естественного прироста. Эта трансформация является объективным и закономерным следствием социально-экономического прогресса и повышения качества жизни всех этнических групп Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Список литературы

1. Kirk D. Demographic Transition Theory // *Population Studies*. 1996. Vol. 50, № 3. P. 361–387.
2. Лу Ц., Цю Л. Анализ рождаемости и факторов, влияющих на нее, среди этнических меньшинств в моей стране – на примере чжуанов, хуэйцев, маньчжуров, уйгуров, тибетцев и монголов [李建新, 秋丽雅. 我国少数民族人口生育及其影响因素分析 – 以壮族、回族、满族、维吾尔族、藏族、蒙古族为例] // *Северо-западные этнические исследования*. 2022. № 112 (1). С. 139–155. <https://doi.org/10.16486/j.cnki.62-1035/d.20220124.003>
3. Buyarov D. V., Kireev A. A., Druzyaka A. V. Demographic Situation in Xinjiang-Uigur Autonomous Area in the Last Quarter of the Twentieth Century // *Global Media Journal*. 2016. Vol. Special Issue. № S3:03. P. 1–6.

4. Буяров Д. В., Иванов Д. Д. Демографическое развитие Синьцзян-уйгурского автономного района в первой четверти XXI века // Человеческий капитал. 2025. № 8 (200). С. 35–44. <https://doi.org/10.25629/НС.2025.08.03>
5. Буяров Д. В. Демографическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района в 2000-е годы // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 177–182.
6. Li J., Qiu L. Demographic Transition and Population Dynamics in Xinjiang, China // China Population and Development Studies. 2024. № 8. P. 78–95. <https://doi.org/10.1007/s42379-024-00152-9>
7. 新疆的人口發展2021 [Развитие населения в Синьцзяне] // Информационное бюро Государственного совета КНР. URL: <http://big5.www.gov.cn/gate/big5/> (дата обращения: 01.12.2025).
8. CPC Guidelines for Governing Xinjiang in the New Era: Practice and Achievements. 2025 // The State Council Information Office the People Republic of China. URL: <http://english.scio.gov.cn/whitepapers/> 2025-09/20/content_118090322_11.html (дата обращения: 01.12.2025).
9. 新疆维吾尔自治区第七次全国人口普查公报 [Бюллетень седьмой национальной переписи населения Синьцзян-Уйгурского автономного района]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/06-14/9499365.shtml> (дата обращения: 01.12.2025).
10. 新疆维吾尔自治区人口与计划生育条例 [Положение Синьцзян-Уйгурского автономного района о народонаселении и планировании семьи]. 2022. URL: <https://xjrb.ts.cn/xjrb/20220604/194476.html> (дата обращения: 01.12.2025).
11. Xinjiang Population Dynamics and Data // China Daily. 2021. URL: https://govt.chinadaily.com.cn/s/202109/27/WS61512a0e498e6a12c1206319/xinjiang-population-dynamics-and-data_2.html (дата обращения: 01.12.2025).
12. 中国生育成本报告2022版 [Выпуск отчета о затратах на фертильность в Китае за 2022 год]. URL: <https://www.jsma.net.cn/cn/zwh/content.aspx?oid=61639&committeeId=1256> (дата обращения: 01.12.2025).

Поступила в редакцию 12.12.2025; одобрена после рецензирования 27.12.2025; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 12.12.2025; approved after reviewing 27.12.2025; accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026